

Идеология и амбарный замок

Когда вместо маленьких рублей выдают пусты даже очень большие обещания, это напрягает

Пермская льгота на прибыль вошла в историю под названием, которое интригует ветеранов: «Программа 24-20». Ветераны многое подзабыли, но только не цены на водку 1950-х годов, когда поллитровка «Обыкновенной» стоила 21 рубль 20 копеек, а «Московской особой» — 25 рублей 20 копеек. Мелодичные, словно звон стеклоторы, цифры «24-20» означают, что ставка налога на прибыль снижена с 24 до льготных 20%. Будь моя воля, я бы назвал «Программу 24-20» «Красавицей»: красавая женщина обходится недёшево.

Многие черты лица и тела Красавицы предназначены радовать глаз: льготные проценты должны превратиться в миллионы рублей, которые предприятие сможет использовать по своему усмотрению на развитие и модернизацию производства, на инвестиции в сопутствующий бизнес. Всё это должно заметно повысить инвестиционную привлекательность региона, его долгосрочные кредитные рейтинги. Дальновидный богатый инвестор, чтобы не выглядеть лохом, просто обязан вложиться в бизнес Пермского края. Чтобы потом и самому хорошо заработать, и с бюджетом добычей поделиться.

А как насчёт оплаты красоты и темперамента? Она тоже присутствует, и даже в конфликтном варианте.

Во-первых, финансовое обеспечение Красавицы производится за счёт другой, вечно неудовлетворённой дамы по имени Социалка (социальная сфера Пермского края во всём её многообразии). В день получения вместо Социалки льготные миллиарды даются Красавице. Сопровождается это примерно такими словами: ты, родная, пока потерпи, а потом мы всё тебе вернём, да ещё щедро добавим. Согласитесь, что когда вместо маленьких рублей выдают пусты даже очень большие обещания, это напрягает.

Во-вторых, нет гарантии, что инвестор, пользующийся вниманием нашей Красавицы, окажется дальновидным и благородным, а не алчным и жуликоватым. Вполне вероятно, что он её нагло использует, прогуляв льготные деньги в каком-нибудь офшорном кабаке.

Поэтому уже при рождении Красавицы встал вопрос: стоит ли её так щедро одаривать? Ответит ли она пермскому бюджету взаимностью?

ЕВГЕНИЙ САПИРО,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ
РОО «ПЕРМСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО»

В 2006 году ставка налога на прибыль предприятий Пермского края была снижена с 24 до 20%. В конце 2008 года благодаря снижению федеральной части этого налога, она была снижена ещё на 4,5%. За время действия налоговой льготы предприятиям края оставлено, а бюджетом недополучено около 50 млрд руб.

Целесообразность этой долговременной преференции имеет не только преданных сторонников, но и разочарованных бывших поклонников.

Сторонники считают, что именно благодаря льготе с 2006 по 2012 год:

- по доле налога на прибыль в общей сумме доходов краевого бюджета к 2013 году Пермский край занимает третье место в России (впереди лишь нефтегазовые регионы — Ханты-Мансийский автономный округ и Тюменская область);
- при выпадающих налоговых доходах бюджета в 50 млрд руб. инвестиции крупных и средних предприятий края составили 171,2 млрд руб.;
- повысилась социальная ответственность бизнеса (у некоторых компаний она юридически оформлена: например, ЛУКОЙЛ ежегодно подписывает соглашение, по которому вкладывает в социальную сферу края порядка 1,5 млрд руб., то есть более половины полученной льготы).

У разочарованных свои контраргументы:

- не сбылись прогнозы привлечения дополнительных финансовых потоков в экономику региона — перевод в Пермский край центров прибыли межрегиональных компаний. Наоборот, налоги нескольких крупных налогоплательщиков (Пермская печатная фабрика «Гознак», Пермская и Яйванская ГРЭС, Камская и Воткинская ГЭС, кондитерская фабрика «Камская») за эти годы покинули край;
- из Пермского края выводится денег почти в два раза больше, чем привлекается (в 2011 году за рубеж было направлено \$3,7 млрд, а в экономику Пермского края — \$1,7 млрд);
- причинами отмеченного уже позитива (солидные вложения в экономику края средств извне, высокая

доля налога на прибыль) является не льготирование — за это следует благодарить наших предшественников, заложивших основу эффективной структуры экономики края с высоким удельным весом производства высокорентабельных (в мировых ценах) нефтепродуктов, калийных удобрений, химической продукции;

- за период действия льготы ситуация с износом основных фондов не только не улучшилась, но и усугубилась, процент их изношенности перевалил рубеж 57% (на предприятиях энергетики, металлургии, нефтедобычи — до 70%);
- льгота вводилась в самые «тучные» годы в условиях профицитного бюджета, когда цена ошибки (потери) не так чувствительна. Сегодня дефицит бюджета края ожидается в сумме 15,5 млрд руб. (14,4%). Максимум, допустимый для субъектов Федерации, составляет 15%.

Сторонники, в том числе правительство края, предлагают и дальше идти в обнимку с уже привычной льготой. По крайней мере, без революционных её изменений. Среди разочарованных я не обнаружил упрётых противников государственного стимулирования экономического развития предприятий. Но суть и форму льготирования они предлагают реформировать. Тут и возникают два коварных вопроса.

Сторонникам: докажите, что льгота на прибыль заслуживает право на свою дальнейшую службу экономике Пермского края. Только, пожалуйста, не на пальцах, а в цифрах, заверенных гербовой печатью.

Разочарованным: менять условия предоставления льготы? Нет вопросов! Но что конкретно от неё мы желаем получить? Инвестиционную привлекательность региона? Техническое перевооружение предприятий? Банальный, но приятный и полезный прирост налогоблагаемой прибыли в миллиардах рублей?

В поисках ответов на эти вопросы я просмотрел сайты краевого правительства, Законодательного собрания, министерства финансов, многочисленные публикации на пермскую льготную тему и нашёл в них много интересных слов и предложений:

- вернуться к практике середины 1990-х годов, когда льгота давалась предприятию на основании произведённых им документально подтверждённых инвестиций в основные производственные фонды;
- заменить анонимные льготы адресными бюджетными субсидиями (содействием): предоставлением земельных участков с инженерной инфраструктурой, субсидированием процентной ставки по кредиту и т. п.;
- заключить официальные соглашения правительства края с получателями льгот по использованию 4%-ной налоговой льготы (прежде всего, в интересах социальной сферы)...

Но двух тем я так и не обнаружил в рассыпях ретроспективных и перспективных мыслей, касающихся пермской льготы. Никто не вспомнил о её «идеологии» и мало кто — об «эффективности». А без ясности и чёткости этих категорий льгота, предоставляемая государством (регионом), становится рыхлой, обезличенной и имеет все шансы быть обворованной (при «цене вопроса» в 5-7 млрд руб. в год).

Рискну дать своё видение идеологии пермской льготы на прибыль предприятий.

1. Любая льгота на прибыль является не подарком, а взмездным кредитом. Подарком может быть социальная льгота — малым и старым, больным и безработным. А прибыль могут и должны зарабатывать дееспособные, энергичные, амбициозные, испытывающие временные трудности. Вот им консолидированный налогоплательщик и помогает. С отдачей!

2. Льготный кредит обязан быть не безадресным, а целевым. Основной целью льготы может быть: повышение инвестиционной привлекательности региона; инновационный прорыв предприятий отдельной отрасли или всей экономики региона; участие регионального бюджета в прибыли предприятий. Наиболее предпочтительной сегодня мне видится вторая цель (прежде всего, техническое перевооружение).

3. Льгота на прибыль — чисто экономическая категория. Величина её эффективности должна измеряться и подлежать отчёту с точностью до рубля. Как плановая, так и фактическая (с дисконтом).

4. Прибылью от льготы (кредита) должен пользоваться исключительно её пользователь (заемщик). Финансовый интерес региона должен быть заложен ещё «на берегу» — в условиях предоставления льготы. Дальнейшие попытки навязать предприятию свои условия использования заработанной им прибыли противоречат духу льготы и являются разновидностью ракета.

5. Реальная эффективность льготы во многом зависит от её инфраструктуры — администрирования, стабильности «правил игры».

Принятая идеология льготы предопределяет её эффективность: условия и показатели её предоставления, конкретные показатели оценки эффективности, порядок и технику администрирования.

Вывод из этой семилетней истории складывается почти экстремистский. Члены пермского правительства и парламента замерли сегодня перед выбором.

Первый вариант: не мешкая определиться с твёрдой и прозрачной идеологией многострадальной льготы на прибыль. Положить её на бумагу «закона», «положения», «инструкции». Под тщательным контролем трансформировать эти документы в реальные деньги «для себя и для того парня».

Второй вариант быстрый, нехлопотный и... позорный: повесить большой амбарный замок на эту затею. ■